

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 45 (4011)

Вторник, 14 апреля 1959 г.

ЦЕНА 40 коп.

...ШЛА ВЕСНА 1919 года. Молодая Советская республика второй раз за время своего существования свободно и широко праздновала день международной пролетарской солидарности — Первое мая. На Красной площади собирались трудящиеся Москвы, отряды красногвардейцев, готовившиеся к отправке на фронт. Трибуны с короткими речами выступили в тот день перед ними великий строитель Советского государства Владимир Ильин Ленин. В одной из речей, указывая на ребяташек, окружавших трибуну, Ильин говорил, что они, участвующие теперь в празднике освобождения труда, в полной мере воспользовались плодами понесенных революционерами трудов и жертв.

— Внуки наши, — продолжал Ленин, — как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя.

С трудом смогут они представить себе, каким образом могла находиться в частных руках торговля предметами первой необходимости, как могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как мог один человек эксплуатировать другого, как могли существовать люди, не занимавшиеся трудом. До сих пор, как оказалось, говорили о том, что видят дали наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что задолженное нам здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети.

Сорок лет минуло с тех пор, как были сказаны Ленинскими эти слова. Мы вспоминаем их сегодня, в канун очередного Первомая, отмечаемого нами в самом начале нашего великого семистягия. Позади остались годы напряженного, нелегкого труда, когда, отказывая себе в многом самом необходимом, советские люди преодолевали технико-экономическую отсталость старой России, создавали могущую индустрию социализма. Позади остались времена кровопролитных войн с темными силами фашизма и годы восстановления всего, что было порвано врагом. Все выше поднималось под мирным небом Родины здание социалистического общества. И вот социализм победил в нашей стране не только полностью, но и окончательно.

С высоты достигнутого открылись нашему взору еще более светлые дали, необычайно широкие горизонты. Мы увидели, что великая цель, о которой мечтали, за достижение которой боролись многие поколения людей, что эта цель уже близка. ХХI съезд Коммунистической партии Советского Союза ознаменовал вступление нашей страны в новый период развития — период развернутого строительства коммунизма.

По-ленински смелые, глубоко научно обоснованные решения ХХI съезда КПСС определяют сейчас всю жизнь нашего общества, развитие любой отрасли советской экономики, культуры, науки, всю нашу внутреннюю и внешнюю политику. Духом этих решений проникнуты и Призывы Центрального Комитета партии к Первому мая нынешнего года, опубликованные в воскресенных номерах газет.

«Трудящиеся Советского Союза! — призывают ЦК КПСС. — Все силы на осуществление всемирно-исторических решений ХХI съезда партии!»

БОЛЬШОЕ место в первомайских Призывах ЦК КПСС занимает коренная проблема современности — проблема сохранения всеобщего мира на земле. Центральный Комитет нашей партии обращается к народам всех стран:

— Усиливайте борьбу за сохранение и упрочение мира, за всеобщую безопасность! Решительно разоблачайте империалистических подрывников войны!

— Требуйте от правительства США и Англии немедленного всеобщего прекращения испытаний и запрещения атомного и водородного оружия на вечные времена! Боритесь за сокращение вооружений и вооруженных сил!

— Добивайтесь прекращения «холодной войны» и смягчения международной напряженности! За скорейшее заключение мирного договора с Германией и ликвидацию оккупационного режима в Западном Берлине!

Можно не сомневаться в том, что эти Призвы будут услышаны вследу. На

День художника

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на площади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дружеской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на площади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

На Весенний сев

Сталинградский обком партии организовал около двадцати агитационно-пропагандистских групп для работы сельских районов, развернувших весенний сев.

С первыми группами на село выехали писатели Н. Мизин, А. Шейнин, Ю. Окунев, П. Сергеев и другие.

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.)

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на пло-

щади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на пло-

щади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на пло-

щади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на пло-

щади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на пло-

щади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на пло-

щади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на пло-

щади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

12 апреля в стране впервые отмечался День художника. Во всех республиках (кроме РСФСР, где этот день будет проведен в мае) состоялись открытия выставок произведений советских художников, встречи с живописцами, скульпторами, графиками.

В 12 часов дня книжные магазины Киева, на большой книжный базар на пло-

щади имени Калинина привнесли известные украинские художники М. Дерегус, Т. Яблонская, В. Костецкий, В. Литвиненко и другие. В дру-

геской беседе с покупателями они рас-

сказали о своих творческих планах и работе.

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном музее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахремчик и А. О. Бемель.

Всесоюзный комитет по культуре

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества

В БИБЛИОТЕКЕ-МУЗЕЕ В. В. МАЯКОВСКОГО

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ библиотеке-музее В. В. Маяковского, созданной по решению правительства, более двадцати лет назад, в эти дни особенно много людно. Экспозиция пополнилась в последние времена многими новыми изобразительными материалами, изданиями произведений поэта за границей, отзываами печати о зарубежных постановках его пьес.

В числе наиболее интересных поступлений — две работы Владимира Маяковского: портрет Вадима Баяна, написанный в 1913 году, и портрет неизвестного (1915 год), долгое время хранившийся у К. И. Чукаловского. Приобретены большая серия фотографий участников первых спектаклей «Клоп» и «Баня» в постановке Вс. Мейерхольда, сцен, эскизов костюмов, различных иллюстраций к произведениям поэта и рисунки.

Гостиная недавно у нас писательница Лила Герреро прислала две очерченные книги пятитомного собрания сочинений Маяковского, выпускавшего в Аргентине. Из Италии доставлено четырехтомное собрание сочинений Маяковского. Впервые его произведения выпущены отдельным изданием в Швейцарии. В сборнике, присланном музею, — поэма «Облако в штанах», несколько стихотворений и статья «Как делать стихи». Пятитомное собрание сочинений Маяковского выходит в Китае, — оттуда недавно поступил сборник избранных стихов.

Из многих стран музей получает материалы, связанные с жизнью и творчеством великого поэта. Они дополняют богатейшую библиографию Маяковского, собранную в музее, ставшем научным центром изучения и пропаганды творчества великого поэта. На материалах библиографического отдела около четырехсот научных работников написали диссертации, монографии, статьи. Только в течение прошлого года проведено семьсот лекций и литературных вечеров, в музее побывало около 30 тысяч человек, более трехсот зарубежных литераторов, работников искусств, студентов, общественных деятелей из 23 стран. По данным музея, книги Маяковского переведены на 57 языков народов СССР, изданы в 34 странах. Променю поэта вышли в Советском Союзе тиражом около 40 миллионов экземпляров.

Сегодня в музее будет проведен вечер, посвященный творчеству великого поэта.

По решению правительства Союза писателей СССР, Министерства культуры СССР и исполнкома Московского городского Совета, сегодня же на Новодевичьем кладбище состоится открытие памятника-надгробия В. В. Маяковскому.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТАУПЛЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОСЛЕ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ»

ТАК называлась статья, опубликованная 17 марта этого года, в которой критиковались существующая структура аттестации научных кадров и система оплаты труда научных работников.

Статья рассмотрена Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.

Заместитель председателя комитета А. Степанов сообщил редакции:

«Вопрос о внесении изменений в систему оплаты труда научных работников является своеобразным.

Критика имеющихся недостатков и полезные рекомендации статьи будут учтены при разработке предложений по усовершенствованию оплаты труда научных работников высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов».

Далее А. Степанов отметил, что разрабатываемые мероприятия обеспечивают большую зависимость оплаты труда от квалификации работника и от результатов научной работы. Будет уменьшен разрыв в оплате труда между отдельными категориями научных работников.

С киноаппаратом по планете

УДИВИТЕЛЬНЫЙ мир открывает этот фильм. Авторы — режиссер Б. Ляховский и писатель А. Гладков назвали его коротким словом «Алерт». Это значит: «будь готов к действию», «жди сигнала». Алерт — это дружный звук учёных шестидесяти пяти стран, которые избрали единую форму сотрудничества — Международный Геофизический Год. И вследу, где тысячи учёных нашей страны работали по программе МГГ, стремясь лучше понять землю, её недра, проникнуть в неизведанные толщи океана, в Космос, появился кинооператор. Десятки киноэкспедиций отправились в разные пункты страны — в Якутию, на Памир, в Заполярный Алатау, к океанографам, в Антарктиду и Арктику, на ракетодромы, в астрофизические обсерватории...

— Этот большой полнометражный цветной фильм о достижениях советской науки, который скоро увидят зрители, лишь один из ста пяти в нашем плане 1959 года, — рассказывает начальник сибирского отдела Московской студии научно-популярных фильмов Р. Кузнецова.

— Наши операторы успешно снимали во многих странах мира. Недавно из долгой поездки по Южному Китаю вернулся А. Зуруриди. Цветной фильм, который он снял почти полгода совместно с китайскими кинематографистами, посыпал богатством природы Китая. Мы узнаем много нового, просмотрев эту картину. Автор смеется, ведет зрителя тропой джунглей, куда не забирались до него люди с киноаппаратом. Фильм этот так и назван — «Тропой джунглей».

Вернулся недавно еще один дальний путешественник — оператор Э. Эзев. Он побывал на острове Пасхи, знакомом многим читателям по книге Т. Хейдербэка «Аку-Аку». Эзев был, пожалуй, первым советским кинооператором, побывавшим здесь. Он заснял на цветную плёнку олимпийские торжества на острове. Снимал он также и в Новой Зеландии. В результате этих поездок появятся вскоре на экранах фильмы «По ту сторону экватора». Операторы Б. Головин и А. Вагин подготовили киноочерк о своей поездке: «12 дней в Чехословакии».

Недавно завершен большой научно-популярный цветной фильм «Найковский». В ближайших планах студии — две картины, связанные с классиками нашей литературы «тургеневы» (картина будет сниматься в местах, где проходила жизнь писателя) и небольшой фильм «Урюпинский Горький», который покажет, как работал великий писатель.

На снимке: кадр из фильма «Алерт». Под крылом самолета — вершины Памира. Здесь, в величайшем в СССР долинном леднике Федченко, расположена гидрометеорологическая обсерватория. Операторы фильма засняли момент сброса почты и проводства научным работникам обсерватории.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Книги иностранных писателей

Дюремар Ф. Визит пожилой дамы. Трагикомедия с послесловием. Перевод с немецкого статьи А. Марьянова. «Искусство» № 134 стр. 2 рубль 50 коп.

Запольская Г. Плещеев. Перевод спольского. Составление, вступительная статья и примечания Б. Ростоцкого. «Искусство» № 504 стр. (Библиотека драматурга). 736

стр. 50 коп. Б. Образцов. Родина. Роман. Авторский перевод с венгерского А. Гершковича. Предисловие Г. Хегедуша. Следование Б. Гейтера. Воениздат. 1956

Китайская классическая проза. В переводе А. Алексеева. Предисловие Академии наук СССР. 387 стр. 8 рубль 60 коп.

Лавкин И.-М. Принцесса Клевская. Перевод с французского А. Шмелевского. Составление, вступительная статья и примечания Б. Ростоцкого. «Искусство» № 504 стр. 384 рубль 70 коп.

Лудемис М. Тучи сгущаются... — Мальчики, выйди из машины! Перевод с польского А. Сенкевича. Послесловие П. Антеча. Издательство иностранной литературы. 320 стр. 9 рубль 85 коп.

Мартен до Гар Р. Жан Баруа. Роман. Перевод с французского М. Амаровой. Предисловие и примечания Л. Зониной. Голос литературы. 384 стр. (Зарубежный роман XX века). 5 рубль 70 коп.

Раабе В. Повести и новеллы. Перевод с немецкого. Составление, вступительная статья и примечания Л. Лозинской и Е. Фрадиной. Голос литературы. 487 стр. 9 рубль 50 коп.

Черн А. Мои семь сыновей. Литературная записка. Р. Николаев. Перевод с итальянского Ю. Добровольской. Издание второе. «Молодая гвардия». 144 стр. 2 рубль.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите через вашу газету выразить мою искреннюю благодарность общественным организациям, писателям и читателям, а также зарубежным друзьям, приславшим мне теплые посыпалы и сердечные пожелания по случаю моего юбилея.

Алексей ТАЛВИР

ЧЕБОКАРЫ

Георгий ГУЛИА

Будущее лоно природы

НАКОНЕЦ-ТО я здесь, — воскликнул Шамиль Цугба, — среди этих чудесных гор! Недаром же человек любит природу! С этими великанами, как говорится, не пропадешь.

Простодушный хозяин потирал руки с таким видом, точно он сам сотворил эти горы и ему было неминуемо налево выслушивать похвалу в их адрес.

— Вот что сказал врач, дорогой Келамат, — продолжал Цугба с сияющим лицом: — Ты, говорит, Цугба, с ума сошел от цифры. Тебе, говорит, нужен покой, свежий воздух, тишина нудна. Уходи, говорит, подальше от радио, от газет, от телефона, автомобилей гудков. А иначе, говорит, выше чурканишься замечательного бухгалтера. Это я бухгалтер, дорогой Келамат, но, конечно, не замечательный.

Келамат слушал гостя с вежливой синхронностью.

— Так вот, говорит врач, уезжай, говорит, подальше. Надо, говорит, от всего отключиться. Тебе, говорит, все сорок лет, а первы нынешние.

Ну, думаю, куда же мне деваться? К родственникам в деревню? Нынче и там так же шумно, как в городе. И радио там, и газета, и машина тебе. Ну, немножко поменьше суматохи — доктор так прямо сказал: езжай, говорит, ты к Келамату, исчезни, говорит, для всего мира! И о твоей любви к природе говорил. И даже намекал, что ты поэт. Да, да, поэт!

Келамат расплылся в улыбке, застенчиво пряча глаза и тем самым как бы подчеркивая, что поэтическая деятельность не чужда его натуре.

— Доктор прав, — мягко проговорил Келамат. — Здесь все, как в дни со-

С тем оба и улеглись на двух скрипучих нарах, укрывшись бурками, как ахазцы в стародавних походах...

Утром, приоткрыл глаза, Шамиль увидел Келамата сидящим у окна.

— Ты слышишь? — пропел он, обращаясь к гостю. — Это Шамаф. Запомни — Шамаф. Почти что слово.

— Кто? — хрипло спросил Шамиль.

— Шамаф. Птица с белой грудью.

Каждое утро приносит новости. — И Келамат перевел с птичьего языка: — Он говорит, что в лесу прохладно. В лесу, оказывается, сerebreiteя rosca. Золотые лучи солнца заглянули в темную чаще...

Келамат блаженно прикрыл глаза и раскрыл рот, млея от полнейшего восторга.

— Повадки, должно быть, настоящего поэта, — подумал Шамиль. И чтобы доставить хозяину удовольствие, поклонился на зеленый холм Братского кладбища на Северной стороне, обломки когда-то величественного памятника — часов-

— Вот тебе чистая, не тронутая чесовеком красота, — тихо проговорил Келамат, словно боясь разбудить кого-то.

— Серебристая струя. Небесно-чистые звуки.

— И ни единой мысли, вызывающей напряжение мозга. Это и есть, дорогой Шамиль, настоящая поэзия, которой наслаждается наш здоровый телом и духом предок.

Несколько жучжал родник.

А Келамат тем временем перекинулся к прочим красотам природы:

— Теперь приглядись, Шамиль, острым глазом сокола к тем белоснежным верхушкам могучих гор. Подъемись душой к этим высоким небесам, краски которых краше любого земного цвета. Разве ты не чувствуешь себя на целую голову выше тех, кто живет там, внизу, копошащий в мелких, повседневных делах, словно муравьи? Вот скоро шевельнет изумрудной листкой щуплистый полдневный ветерок, и ты поймешь, что значит природа.

Было восемь утра. В это время там, в городе, его обычно будило радио. Он слушал последние известия, а завтра, — просматривая газету. Пение Шамифа, разумеется, не могло в какой-либо мере заменить дребезжащий голос продюктора, а лесные новости не шли ни в какое сравнение с теми, которые приходили по радио из всех концов света.

И Шамиль поймал себя на том, что ему нынче явно недостает и газеты, и радио, но быстро справился со своими ощущениями и не без аппетита поел мамалыгу с остро присущей ей пикантностью.

После этого Келамат облачился в старческую чешуску и повел своего гостя к роднику.

— Ты увидишь земное чудо, — сказал он многозначительно, — и ты вырастешь на целую голову. Открой свое сердце наставству природе, и ты познаешь ее горячую любовь и милую ласку.

«Старик не в меру высокен», — решил про себя Шамиль, — но, видно, так положено выражаться поэтам. Они же не такие, как все мы». И он признался себе, что никогда прежде не доводилось ему разговаривать с живым поэтом.

— Слушай же внимательно, — сказал Келамат, пристроившись на нарах и подложив под голову руки.

— Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи, Келамат.

— Покойной ночи, Шамиль.

Келамат что-то шептал роднику и возвышался на нарах и подложив под голову руки.

— Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи, Келамат.

— Покойной ночи, Шамиль.

Келамат что-то шептал роднику и возвышался на нарах и подложив под голову руки.

— Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи, Келамат.

Келамат что-то шептал роднику и возвышался на нарах и подложив под голову руки.

— Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи, Келамат.

Келамат что-то шептал роднику и возвышался на нарах и подложив под голову руки.

— Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи, Келамат.

Келамат что-то шептал роднику и возвышался на нарах и подложив под голову руки.

— Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи, Келамат.

Келамат что-то шептал роднику и возвышался на нарах и подложив под голову руки.

— Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи, Келамат.

Келамат что-то шептал роднику и возвышался на нарах и подложив под голову руки.

— Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи, Келамат.

Келамат что-то шептал роднику и возвышался на нарах и подложив под голову руки.

— С

Читатели о литературе

Таковы мы—рабочие

ТО, ЧТО ГОДАМИ укоренялось, не сразу меняется. За последнее время, после опубликования документов о перестройке народного образования, школа все больше сближается с производством. Почему мы начали писать об образе рабочего в литературе со школы? Дело в том, что при чтении книг, выходящих в свет, книг, призванных привлечь подрастающему поколению любовь к труду, нас не оставляет одна мысль: ведь и многие писатели, особенно молодые, не очень-то в свое время приобщались к производственному труду, и это дает себя знать в их произведениях.

Речь идет не только о многих и многих ошибках в описании техники, хотя это тоже показательно. Главное — в другом: писатели, кажется нам, с большой охотой пишут об инженере, человеке умственного труда, интеллигенте, например, романы «Искатели» или «Жизнь Бережкова». Инженеры-новаторы описаны в них правильно, правдиво и с большим авторским пафосом. Это разносторонне образованные, интересные люди.

А вот к рабочему, «простому» советскому рабочему,仿佛 боязно и подступиться многим нашим литераторам: какой он? Вдруг уж слишком «прост», и герой не получится?

Конечно, книги о рабочих есть, и несложно. Запомнился полюбился нам всем молодой нефтяник Таня из романа Мехти Гусейна «Ашпера». Труден путь Таня к мастерству, иногда даже руки опускаются, и возникает мысль: не бросить ли все, не уехать ли обратно, в колхоз? Товарищи, и в первую очередь старый мастер Рамазан, учат Таня, воспитывают в нем волю к победе, упорство, настойчивость, и не очень грамотный деревенский парень вырастает в передового новатора-нефтяника, владеющего сложной техникой.

Но мало, мало у нас в литературе таких Таниров — и в азербайджанской, и в русской, за которой мы тоже следим, а ведь со временем написание «Ашпера» прошло много лет, и с тех пор Таня еще больше вырос, возмужал.

Не будем голословны. В нашем Стадинском районе работает на промысле оператором Ихтияр Ахмедов, рядовой нефтяник, каких много. Поговорите с ним, посмотрите, чем он живет, интерес-

ПРОЧИТАВ роман И. Ефремова «Туманность Андромеды», вышедший в издательстве «Молодая гвардия», невольно удивляешься: почему он оказался почти незамеченным нашими критиками? Может быть, потому, что научно-фантастическая литература вообще не пользуется вниманием критиков?

А между тем книга И. Ефремова — большое произведение, в котором необычайно ярко и смело делается попытка заглянуть в далекое будущее человечества. Поражает не только смелость, с которой автор описывает коносальные научно-технические достижения человека, прежде всего поражают и восхищают люди. Именно такими, талантливыми и красивыми представляются люди будущего коммунистического общества. Все в них совершенны — мысли, поступки, внешность. И в то же время это не книжные «сверхчеловеки», знающие промахов нет, это живые люди. Им знакомы ошибки и увлечения, но замечательно, что даже ошибки совершаются ради великих целей науки, во имя человечества, а не из-за эгоизма или других мелочных чувств.

Книга читается с захватывающим интересом, и хорошо, что в ней нет элементов детектива, ставших, к сожалению, почти традиционными для произведений подобного жанра. Автор увлекает читателя не запутанным сюжетом, а волнованным повествованием о жиз-

В КНИЖКЕ А. Барто проплыла страницы «Пестрые страницы» мое внимание. Для школьного возраста! И я купила книгу для моего маленького сына. Придя домой, я начала рассматривать ее. Вижу рисунки: мальчик сидит на земле другого мальчика и давит, душит его безжалостно... тут дети дерутся... Одна из картинок, которую я видела, называется «Запинки свои невежливые поступки!»

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нельзя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.

Во-вторых, в заметках не только не было намека на неуважение к людям, бесплодно пишущим, а наоборот, — они взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Б.

Чтобы доказать, что такое может быть, я спросила читателя к упомянутым стоящим, я сейчас хочу сказать только о следующем:

Во-первых, речь шла не о начинающих литераторах, а о людях, уже не первый год зарабатывающих в своем литературном призвании. Не начав, не написав что-то пугающее, — хотят может быть, и молодые еще, незрелые, — нель-

зя быть «начинающим». Принимать же к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент, — изображений, как бы не ошибиться, не проглядеть таланта, вряд ли в наше время необходимо.

Условия для самовыражения своего призыва (в том числе и литературного) сейчас совсем иные, чем 30—40 лет назад, а тем более по революции.</p

